

Мо Фэн, преодолевая боль, прихрамывая, порывшись в шкафу купальни, отыскал нижнее белье и натянул его.

Одежда была ему великовата, видимо, принадлежала Цинь Юаньмину. Если бы тот зверь не разорвал его евнушескую форму в клочья, Мо Фэн ни за что не стал бы носить его вещи.

Облачившись, Мо Фэн вышел из купальни. Каждый шаг отдавался болью, и с каждым шагом он мысленно изрыгал проклятия.

— Зверь! Подонок!

— Кто подонок? — раздался звонкий голос прямо у него над ухом. Мо Фэн вздрогнул, обернулся и встретился взглядом с ясными глазами.

— Принцесса Аньпин?

Цинь Фуэр моргнула, с интересом оглядывая Мо Фэна с ног до головы.

— А ведь на тебе одежда императорского дяди.

Мо Фэн отвел взгляд:

— Что принцесса Аньпин делает здесь?

Цинь Фуэр тяжело вздохнула:

— Эх, отец с матерью уехали развлекаться, оставив меня одну. Пришлось идти искать императорского дядю, чтобы поиграть, но только что я видела его — он выглядел таким странным, чуть было не свалился в пруд.

— Мо Фэн, ты ведь все время был с ним, не знаешь, что с ним случилось? — Цинь Фуэр заволновалась, решив, что это она как-то расстроила дядю. Если так, ей нужно немедленно во всем покаяться, чтобы он перестал сердиться.

Мо Фэн холодно усмехнулся:

— У Его Величества просто обострилась старая болезнь.

— Старая болезнь? Императорский дядя болен? Что за болезнь? — встревоженно спросила Цинь Фуэр.

Мо Фэн дернул глазом. Какая еще может быть болезнь? Конечно же, безумие...

Видя, что Мо Фэн молчит, Цинь Фуэр заволновалась еще сильнее и, махнув рукой свите из служанок и евнухов, поспешила в сторону Дворца Аньхэ.

Мо Фэн, придерживая поясицу, с трудом доковылял до своей комнаты. Это был небольшой дворик, отведенный для проживания евнухов, застроенный крошечными каморками. Комнатки были тесными, зато чистыми, и из-за отсутствия лишних вещей казались довольно опрятными.

Однако едва Мо Фэн вошел во двор, как увидел толпу евнухов, столпившихся у его порога.

— Евнух Мо идет! — кто-то негромко бросил, и евнухи, словно увидев привидение, тут же бросились врассыпную.

Мо Фэн нахмурился и, прихрамывая, переступил порог. Увиденное заставило его замереть: внутри царил полный разгром. Постель была залита чаем, на ней отпечатались грязные следы ног. Чайник и банные принадлежности были разбиты вдребезги, пол усеивали осколки.

Мо Фэн глубоко вздохнул, закрыл дверь и, ступая по обломкам, отыскал в шкафу запасную евнушескую форму, чтобы переодеться.

— Накликал беду на голову, связавшись с евнухом Цуем, теперь спокойной жизни не видать, цы-цы, жалко парня, — доносился до него шепот снаружи.

— Сяо Лицзы в прошлый раз тоже перешел дорогу евнуху Цюю, и не прошло и пяти дней, как он утонул в колодце. Интересно, какая смерть ждет евнуха Мо?

— Тс-с, тише ты, не болтай лишнего! Если кто услышит и донесет главному евнуху Цюю, тебе же хуже будет.

...

Слушая перешептывания за дверью и глядя на учиненный беспорядок, Мо Фэн вспомнил события в купальне и схватился за голову. Если он не придумает способ вывезти Мо Си из дворца, ему придется остаться здесь и самому стать жертвой...

— Должен быть хоть какой-то способ выбраться отсюда!

Переодевшись, Мо Фэн взглянул на брошенное нижнее белье, с отвращением швырнул его на пол и несколько раз топнул по нему ногой.

— Тук-тук-тук... — раздался стук в дверь.

— Кто там? — Мо Фэн нахмурился. У него было отвратительное настроение, он никого не хотел видеть.

— Евнух Мо, главный евнух Цуй велел вам явиться к нему.

— Главный евнух Цуй? — Зачем он понадобился ему? Впрочем, вряд ли это сулило что-то хорошее.

<http://bllate.org/book/21874/2271173>